

Такого на Камчатке еще не бывало. В начале мая Петропавловск-Камчатский городской суд вынес обвинительный приговор бывшему следователю УМВД по Камчатскому краю, которая помогла своему любовнику избежать уголовной ответственности.

34-летняя женщина обвинялась по ч. 3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств об особо тяжком преступлении), двум эпизодам ст. 300 УК РФ (незаконное освобождение от уголовной ответственности) и ч.1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Приговор – четыре года лишения свободы условно с испытательным сроком.

Следствием было установлено, что обвиняемая расследовала уголовное дело по факту совершения нескольких эпизодов незаконного оборота наркотиков в отношении жителя краевого центра, с которым состояла в близких отношениях, о чем умолчала перед руководством. Чтобы помочь подозреваемому избежать ответственности, она сфальсифицировала процессуальные документы и приобщила их к материалам уголовного дела. Кроме того, следователь сокрыла результаты оперативно-розыскной деятельности, после чего вынесла постановление о прекращении уголовного дела.

Как сообщили в следственном управлении Камчатского края, личные отношения между следователем и подозреваемым возникли в период следствия. Обвиняемая была отстранена от должности еще до судебного разбирательства, при этом, по имеющейся у нас информации, специальное звание за ней было сохранено. На наш взгляд, суд вынес чересчур мягкий приговор. Вообще камчатское правосудие легко может претендовать на первенство соответствия расхожему выражению про самый гуманный суд в мире, о чем «Вести» неоднократно упоминали в своих публикациях. Подсудимой было предъявлено обвинение по четырем эпизодам и трем статьям Уголовного кодекса. Как отмечалось выше, дело своего любовника, которое она незаконно прекратила, было связано с незаконным оборотом наркотиков. Эта категория дел относится к тяжким, а в отдельных случаях – к особо тяжким преступлениям. Своей вины подсудимая так и не признала. Все эти обстоятельства должны являться для суда отягчающими. И тем не менее – четыре года условно...

Для нашего медвежьего угла такой уголовный эпизод не типичен и даже носит своего рода экзотический характер. Но для криминалистики в целом случай не уникальный. Его классическим выражением является нашумевшее дело налетчика Сергея Мадуева (он

же Червонец, он же Андрей Львов, он же Сергей Ли), осужденного за убийства и грабежи. Немного о нём. Родился в Казахстане в 1957 году, куда были сосланы его родители. Сын чеченца и кореянки с детства питал ненависть к властям. Свой первый срок получил в семнадцать лет. В 1974 году он сел за разбой и грабежи на десять лет, из которых отсидел только шесть. Выйдя на волю, вернулся на родину – в город Каскелен, но устроиться на работу не смог – из-за судимости все двери для него оказались закрыты. Тогда Мадуев вместе со своим младшим братом Альви и старым знакомым Агапашой Таировым занялся грабежами и убийствами, разъезжая по всему Советскому Союзу. Вскоре в преступном мире Сергей Мадуев стал известен под кличкой Червонец. Свое прозвище он получил за то, что на воле всегда расплачивался с таксистами только десятирублевыми купюрами, никогда не беря сдачи. В течение десяти лет (с 1980 по 1990 годы) Мадуев совершил серию дерзких грабежей и убийств. Действовал он при этом с особым цинизмом. Так, в январе 1990 года во время одного из ограблений в Ташкенте Мадуев хладнокровно пристрелил своего подельника, получившего ранение во время стычки с хозяином квартиры.

Сергей Мадуев не был похож на обычного уголовника. Он был неординарной личностью, обладал привлекательной внешностью, острым пронизательным умом, много читал, имел своеобразное чувство юмора. Червонец всегда одевался с подчеркнутой элегантностью, не допуская даже малейшей небрежности в одежде или внешнем виде. Особенно его выделяла склонность к нелогичным поступкам. Например, он мог накормить мороженым целую ватагу ребятишек, а во время налета на квартиру остаться неподалеку от места преступления, вызвав скорую помощь, когда у жертвы ограбления случился сердечный приступ. И в то же время он оставлял за собой трупы, среди которых были женщины и дети. Мы не случайно рассказали о личности Мадуева, ведь именно с ее неординарностью связаны события, последовавшие после его ареста 8 января 1990 года.

Во время следствия Мадуев содержался в «Крестах». 3 мая 1991 года он предпринял дерзкую попытку побега. В 7:30 Сергея Мадуева вывели из камеры, чтобы этапировать в Москву. Подойдя к столу, где происходил личный досмотр вещей, он неожиданно выхватил из-под робы пистолет. Майор Егоров попытался остановить преступника, но тот выстрелил ему в живот. Захватив заложника, Сергей Мадуев сумел выйти в тюремный двор, где и был задержан охраной тюрьмы.

Экспертизой было установлено, что при попытке побега арестованный использовал то же оружие, которое у него изъяли при аресте в Ташкенте. Передать Мадуеву оружие мог только один из членов оперативно-следственной группы, проводившей расследование всех уголовных дел Мадуева. Этот пистолет вместе с другими доказательствами хранился в опечатанном сейфе прокуратуры. Круг подозреваемых

оказался невелик – всего 8–10 человек. Вскоре следствие получило данные о том, что незадолго до дня побега сестре Мадуева позвонила незнакомая женщина и попросила достать для него пистолет. Главной подозреваемой, благодаря установленным фактам, стала следователь Генеральной прокуратуры Наталья Воронцова. Она и звонила сестре Червонца. Достать оружие через сестру не удалось, и Воронцова решилась на преступление – передать Мадуеву изъятый у него же пистолет. Очередной допрос Воронцовой Мадуева был снят на скрытую камеру. Их личные отношения были очевидны. На следующий день следователь Воронцова была арестована. При обыске у нее обнаружили целую коллекцию фотографий Червонца. Женщина своей вины не признавала и начала писать жалобы во все инстанции. Только после того, как ей был продемонстрирован отснятый материал, она призналась, что передала оружие Мадуеву на одном из допросов и стала давать показания. На допросах она отказывалась с кем-либо обсуждать свои чувства.

На суде Воронцова заявила: «Мной двигало лишь чувство жалости и справедливости. Мне казалось, что на этого человека вешали лишнее». Наталья Леонидовна Воронцова была уволена из органов, а в 1992 году суд приговорил ее к семи годам лишения свободы.

Сам Мадуев 10 июля 1995 года, за два доказанных убийства и множество других преступлений, был приговорен Ленинградским областным судом к исключительной мере наказания – расстрелу. Однако из-за введения моратория смертная казнь была заменена на пожизненное заключение. Первоначально Мадуев пребывал в «Крестах» и Новочеркасске, а в ноябре 2000 года был переведен в колонию «Черный дельфин», где 10 декабря того же года умер от сердечно-сосудистой недостаточности и сахарного диабета.

Криминальный роман обаятельного преступника и, прямо скажем, не слишком привлекательной внешне сотрудницы прокуратуры стал широко известен. По мотивам этой истории был даже снят художественный фильм «Тюремный романс» (Ленфильм, 1993 год).

История Мадуева – Воронцовой хотя и стала сенсацией в истории криминалистики, но не является единственной в своем роде. Похожий эпизод произошел в 2017 году в Нижнем Новгороде. Сотрудница полиции допрашивала грабителя-рецидивиста по кличке Бибер. Как и почему между опытной следовательницей и ВИЧ-положительным туберкулезным наркоманом с темным прошлым и неопределенным будущим вспыхнула искра, неясно.

Во время следственных действий они урывали короткие свидания, а однажды мужчина попросил возлюбленную кое-что для него сделать.

На следующий день Светлана (так звали женщину) вызвала Бибера к себе под предлогом срочных следственных действий и отдала переданные его друзьями «таблетки», прекрасно понимая, что это наркотики. Неопытная в таких делах женщина попалась буквально с поличным.

Следствие длилось два года. Пока шло разбирательство, Светлане довелось даже повстречаться с официальной супругой Бибера, но та к любовнице претензий не имела. Жenu уголовника такое положение дел устраивало.

По итогам следствия Светлану приговорили к 3 годам лишения свободы. В своем последнем слове она умоляла адвоката позвонить любимому: «Он за меня очень сильно переживает», – говорила женщина.

Еще один подобный случай произошел в 2009 году в Санкт-Петербурге. Работавшая с преступником следователь особого отдела вывела подозреваемого из-под стражи и прожила с ним десять дней у себя дома. К 38 годам он уже успел отбыть наказания за тяжкие, особо тяжкие преступления и даже за убийство. Теперь рецидивист обвинялся в мошенничестве. Красивый, статный и опытный, но имеющий пристрастие к наркотикам, он очень сильно хотел на свободу и был готов сделать для этого все.

Они познакомились на допросе – следователь по особо важным делам Яна и опасный преступник Михаил. Как завязывались эти отношения, никто не знает: ни он, ни она не рассказывали о своих чувствах публично. Но во время очередного следственного мероприятия влюбленная женщина решила организовать любимому побег.

Она сфальсифицировала документ, согласно которому Михаила якобы следует этапировать из Петербурга в Нижний Новгород для продолжения следствия, а когда преступника вывезли за пределы изолятора, просто отпустила конвой, сославшись на то, что следственные действия в отношении подозреваемого только что

прекратились.

На глазах у изумленных охранников следователь посадила мошенника в свою машину и увезла в неизвестном направлении.

На самом деле направление было известно: следующие несколько дней пара спокойно жила в квартире Яны. Однако вскоре оказалось, что опасный преступник настроен не очень романтично. Вместо того чтобы наслаждаться любовью в совместном гнездышке, он выходил в город, покупал наркотики и занимался своими делами. Когда Яна напомнила возлюбленному, что в изолятор надо возвращаться – под предлогом того, что в Нижнем Новгороде следствие закончилось, он отказался.

Эта история закончилась иначе, чем остальные. Следователь одумалась и, дождавшись, когда ее мужчина будет нетрезв, сдала его полиции, сославшись на то, что тот сбежал со следственных действий.

Однако расследование показало, как любовная история развивалась на самом деле. Женщина была уволена из органов, в отношении нее было возбуждено уголовное дело. Суд приговорил Яну к двум годам лишения свободы.

Влюбляются в преступников не только следователи, но и тюремные надзиратели. Такой случай произошел в 2011 году в Туле. Сейчас Светлана, бывший тюремный надзиратель, сама спокойно рассказывает свою историю, а тогда это была целая трагедия.

Они попали в изолятор одновременно: 41-летнюю Светлану перевели работать из женской колонии, а 33-летний Михаил поступил туда из-за совершенного преступления.

Поначалу никакой романтикой и не пахло: строгую надзирательницу раздражало, что преступники нарушают режим, она даже писала на будущего любовника рапорты. Но однажды у них завязался разговор, и отношения вдруг стали романтическими.

Светлана передавала подследственному продукты, помогала связываться с родственниками: на свободе у преступника осталась жена и дочь, с которыми отношения не складывались. Зато складывались со Светланой.

Однажды вместе с очередным набором продуктов Михаилу передали «мазь», а в тюбике оказались наркотики. В отношении Светланы завели уголовное дело, но следователи не смогли доказать, что она знала о запрещенном препарате в своей сумке. В итоге ее оштрафовали на 80 тысяч и уволили.

Подобные эпизоды происходили не только в России. В 2017 году 38-летняя переводчица Федерального бюро расследований США Даниэла Грин втайне от начальства переехала в Сирию и там вышла замуж за боевика запрещенной в России группировки «Исламское государство» Дениса Касперта. Последний ранее был музыкантом, а позже подался в религию. Правда, через несколько недель после заключения брака Грин осознала свою ошибку и решила вернуться обратно в Соединенные Штаты. Как ни странно, ей это удалось. Благодаря сделке со следствием женщина отделалась всего лишь двумя годами лишения свободы.

Еще раз отметим мягкость приговора суда по делу о камчатской любовно-криминальной истории. Для сравнения напомним меры наказания по другим подобным делам, обстоятельства которых мы изложили выше: следователь генпрокуратуры Воронцова – семь лет лишения свободы; следователь Светлана из Нижнего Новгорода – три года лишения свободы (хотя она всего лишь передала преступнику таблетки); следователь особого отдела Яна из Санкт-Петербурга – два года лишения свободы (при том, что она сама вернула увезенного ею же любовника-преступника в руки правосудия).

Характерно то, что нет информации об известных эпизодах, когда следователь мужчина влюблялся бы в подозреваемую женщину и каким-либо образом помогал ей.

Возможно, это связано с тем, что, как традиционно считается, женщины более эмоциональны, чем мужчины и личная мотивация преобладает в их поступках над остальной, независимо от их профессиональной принадлежности.

В ведомственном подчинении Министерства социального развития Московской области работает Государственное бюджетное учреждение «Кризисный центр «Спасение», в задачу которого входит реализация государственной социальной и семейной политики в Московской области в форме предоставления социально-психологических, социально-правовых, социально-бытовых услуг и другой помощи женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию. Специалист этого центра Наталья Глушко высказала свое мнение об эпизодах, когда между женщинами - сотрудницами правоохранительных органов и преступниками завязываются личные отношения. По ее мнению причина подобных романов кроется в том, что современные женщины зачастую оказываются обделенными вниманием мужчин, обладающих ярко выраженными определенными качествами, например, силой, решительностью и целеустремленностью. «Конечно, каждый случай индивидуален и требует отдельного рассмотрения. Но надо учитывать, что те, кто сидят напротив следователя, как правило, обладают достаточно выраженной мужской харизмой: они сильные, brutальные, может быть, даже наглые. Сейчас мужчины все больше воспитаны одинокими мамочками, они нередко инфантильны, но при этом у них теряется мужская харизма, а это то, чего не хватает женщинам».

Мы поинтересовались в пресс-службе краевого УВД периодичностью прохождения сотрудниками ведомства тестирования на детекторе лжи. Оказалось, что сотрудники внутренних дел в обязательном порядке проходят его при поступлении на службу и при получении очередного звания. 34-летняя женщина-следователь к моменту совершения преступления состояла в звании майора уже три года, а значит, не проходила проверку на полиграфе довольно длительное время.

Не пора ли руководству Министерства внутренних дел РФ пересмотреть или как минимум доработать методику и периодичность прохождения сотрудниками тестирования на детекторе лжи? Ведь эпизоды, подобные изложенным выше, уже стали устойчивой тенденцией. Возможно, в перечень вопросов, задаваемых операторами полиграфа сотрудникам (особенно женщинам), стоит включить личную психологическую мотивацию, тем более что свое мнение по этому поводу специалисты-психологи уже сформировали.

Возможно, судью, вынесшую слишком мягкий приговор по делу бывшего следователя, нашей землячки, растрогали обстоятельства уголовного романа, ведь судья тоже женщина.

В завершение предложим читателям свою версию произошедшего. Истинными причинами, толкнувшими следователя на незаконное прекращение уголовного дела по обороту наркотиков, могли быть вовсе не личные отношения. По сложившейся практике суды выносят строгие приговоры по делам такого характера с реальным лишением свободы на несколько лет. Чтобы избежать этого, подозреваемый мог предложить следователю взятку. В свою очередь она при раскрытии своего преступления, чтобы избежать сурового наказания за получение взятки при исполнении служебных обязанностей, решила разыграть комедию с любовной подоплекой. По информации, полученной из Следственного комитета, преступление бывшего следователя было выявлено сотрудниками отдела собственной безопасности (ОСБ) УВД по Камчатскому краю. Подробности о деле и результатах оперативно-розыскных мероприятий, к сожалению, неизвестны. Понятное дело, что сотрудниками ОСБ применялась скрытая видеосъемка, аудиопрослушивание и другие способы получения информации, однако собрать необходимую доказательную базу о получении взятки не получилось и мотивами преступления для суда остались личные отношения, то есть любовь, а за любовь сурово не наказывают. Майорша же не зарезала соперницу.

Как поется в известной песне: «Любите, девочки, простых романтиков, отважных летчиков и моряков...»

Андрей БОРИСЕНКО